

Роуэн Блэкберн холодно смотрел, как уходит его сводная сестра. Единственной причиной, по которой он не ушел раньше, было его любопытство. Он хотел услышать, какую чушь она скажет. Но сейчас он был немного настороже.

‘Мы впервые так долго разговаривали.’

Он отвел взгляд и развернулся.

□ моя мать никогда бы так не поступила.□

Но хотя он пытался подавить это чувство, он продолжал думать о том, что она сказала.

Было бы ложью сказать, что Роуэн никогда не считал что-то подозрительным. Он всегда чувствовал, что в этой головоломке чего-то не хватает. Его мать, очевидно, попала в заговор, но он не мог точно определить всех участников.

Участие его мачехи было очевидным. Она больше всех выиграла от смерти его матери и была настроена враждебно по отношению к нему. Но, как сказала его сводная сестра, разве у нее хватит наглости?

Герцогиня была слабоумной женщиной, которая прибегала к насилию, когда все шло не так, как она хотела. И она была достаточно безумна, чтобы отравить кого-то на своем пути.

Но наглость? Это было то, чего у нее не было. Герцогиня склонялась перед властью. Она не осмеливалась поступить иначе.

Однако он вспомнил только что подслушанный разговор и рассмеялся.

‘Я позволила этой соплячкой забраться мне в голову.’

У него уже были свои подозрения насчет причастности мачехи, и отец только что подтвердил их. Так что все, что говорила его сводная сестра, не имело значения...

По крайней мере, ему так хотелось думать, но одно его беспокоило.

□А как она вообще могла сделать?□

Действительно. Да как же ей это удалось?

Нынешняя герцогиня была некогда Арабеллой Пакстон, дочерью покойного виконта Пакстона. А поскольку она была дочерью виконта, то обладала весьма посредственной властью.

Возможно, она могла бы стоять прямо перед простыми баронами и простолюдинами, но это было все.

И все же она смогла проникнуть в дом герцога и приказать убить его жену?

И снова что-то не сходилось.

Роуэн внезапно обернулся, но его сводной сестры нигде не было видно. Он сделал шаг вперед и остановился.

‘Что она знает?’

Теперь, когда он мыслит рационально, он должен был признать, что его сводная сестра была права. И теперь было очевидно, что она знает что-то, чего не знает он.

У него уже были свои подозрения насчет помощника. Герцогине наверняка кто-то помогал изнутри. Но он никак не мог понять, кто именно.

‘А откуда она знает?’

Но откуда его сводная сестра, которой было всего 6 лет, узнала об этом? Она была всего лишь ребенком, так что не было никакой возможности исследовать это самостоятельно. Кто-то же должен был ей что-то сказать.

Но кто же это был?

Он знал всех служанок вокруг нее, и было не так уж много людей, с которыми она общалась. Если только это не была сама герцогиня?

Роуэн позволил этой мысли повиснуть в воздухе.

Он занимался расследованием смерти своей матери, но что-то мешало ему продвигаться вперед.

Помощник.

Он никак не мог понять, кто же этот помощник. Как будто они были невидимы. Пока единственное, что он проверил, - это причастность виконта Пакстона. Вот почему он решил, что герцогиня тоже замешана в этом деле.

Роуэн неожиданно улыбнулся.

Почему-то ему казалось, что он только что приблизился к разгадке этой головоломки. И как только все части будут расставлены по местам, его месть может начаться.

Если бы он просто хотел отомстить герцогине, это было бы легко сделать. Эта дура думала, что ее титул герцогини означает, что она неприкосновенна.

Но тот, кому он хотел отомстить, был королем.

Именно король заставил своего отца жениться на этой женщине. И именно король заплатит за это.

К несчастью, Виконт Пакстон был мертв. Ему бы тоже очень хотелось уничтожить этого человека. Однако...

Роуэн бросил взгляд на кабинет отца и постарался не вздрогнуть. Он знал, как умер Виконт. Это была личная работа его отца. Он мысленно вздохнул и направился в свою комнату.

То, что его мачеха все еще была жива, было настоящим чудом, но Роуэн знал почему. Его отец убил виконта в гневе, но в конце концов понял, что за этим инцидентом кроется нечто большее, чем просто Виконт Пакстон. Поэтому он оставил мачеху в живых в надежде получить больше информации. Пока что это не сработало .

Так что либо его мачеха была потрясающей актрисой, либо она не принимала непосредственного участия ни в одном из этих планов.

Роуэн склонился к последнему. Эта женщина была ужасной актрисой, так что тот факт, что она не знала, означал, что она просто не была вовлечена непосредственно.

Роуэн вдруг яростно замотал головой.

‘Дерьмо.’

Он выругался. Слова, сказанные его сводной сестрой, не выходили у него из головы и никак не желали уходить. Неужели герцогиня действительно не имеет никакого отношения к смерти его матери?

Но эта девочка, скорее всего, говорила что услышала от самой герцогини. Но, честно говоря, он не мог представить себе эту женщину, пытающуюся доказать ему свою невиновность. Она страстно ненавидела его, и ей было все равно, что он о ней думает.

" Лидия...верно?"

Это имя показалось ему чужим. И тут до Роуэна дошло, что он впервые произносит имя своей сводной сестры.

Честно говоря, он не испытывал ненависти к ней. Конечно, ему было бы все равно, если бы она упала и умерла сегодня, но он не испытывал к ней ненависти. Единственная проблема заключалась в том, что она была слишком похожа на свою мать, так что он не мог не злиться всякий раз, когда видел ее.

Он стоял перед своей дверью, держась за ручку. Затем, повернув ее, он вздохнул.

‘Хорошо, Лидия. Я займусь этим делом.’

Может быть, это был просто ребенок, верящий в честность своей матери, и он был дураком, купившись на это. Однако, хотя герцогиня вполне оправданно приводила его в ярость, он не хотел, чтобы это затуманило его рассудок.

Роуэн любил гордиться своей рассудительностью. Поэтому, хотя он и не думал, что из этого что-нибудь выйдет, он решил разобраться в этом деле.

Для его душевного спокойствия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34047/888464>